

!

В палате царил полный хаос: несколько приборов уже были охвачены яростным пламенем, а остальные неистово выли, предупреждая о критической опасности. Повсюду летели раскаленные искры, в воздухе стоял резкий запах гари и слышалось трещание электрических разрядов.

Однако в этот момент для Мо Иня и Лэй Ци самым страшным в помещении была не разруха, а давящая, словно тысяча цзиней, гнетущая аура. Она казалась вездесущей, тяжелым саваном прижимая их к земле и лишая малейшей возможности пошевелиться.

Лэй Ци, не в силах совладать с охватившим его первобытным ужасом, даже принял истинный облик – облик растения.

Да, директор Лэй был не зверолюдом, а представителем расы Трав и Деревьев.

Представители расы Трав и Деревьев от природы обладали определенным преимуществом в сопротивлении подавлению кровной линии, именно поэтому он и мог брать на себя тяжелую ношу по уходу за Лу Наньчжоу.

Но сегодня даже его сил оказалось недостаточно.

После того как он, следуя результатам обсуждений с врачом Чэном и другими коллегами, скорректировал план лечения и ввел Императору коагулянт и раствор для восстановления клеток, Лу Наньчжоу, пребывавший в стабильном состоянии несколько дней, внезапно впал в ярость!

Энергия, полная разрушительной мощи, внезапно хлынула из центра, где находился Лу Наньчжоу, образуя мощные невидимые волны. Они с грохотом разнеслись по сторонам, вдребезги разбивая стекло.

Лэй Ци, находившийся ближе всех, был отброшен этой ударной волной.

Кровная линия и духовная сила этого сильнейшего воина Империи Яоцзинь пришли в

движение без всякого предупреждения!

Даже Мо Инь, будучи высокоранговым воином со звериной кровью, не мог оказать никакого сопротивления и был буквально прижат к полу, не в силах даже пошевелить пальцем.

В конференц-зале главного стационарного отделения медицинские светила, наблюдавшие за состоянием Лу Наньчжоу через удаленный мониторинг, метались, словно муравьи на раскаленной сковороде.

В момент всплеска той ужасающей силы даже специальные камеры наблюдения вышли из строя. Сейчас экраны мониторов лишь рябили «снежком», и врачи никак не могли узнать, что именно происходит в палате.

Что касается того, чтобы сейчас броситься в палату на верхнем этаже?

Помилуйте, даже Лэй Ци и Мо Инь с трудом выдерживали ауру Императора, что уж говорить о них! Их присутствие там лишь создало бы лишние проблемы и, скорее всего, закончилось бы плачевно.

Им оставалось лишь через интеллектуальную систему управлять роботами-медбратьями, чтобы те быстро приблизились к палате и разведали обстановку.

Лэй Ци и Мо Инь, находясь под гнетом ужасающей ауры, не могли не впасть в отчаяние. Внезапный выброс такой мощной энергии Императором был определенно опасным сигналом.

Если так пойдет и дальше, все их усилия по спасению за эту неделю пойдут прахом, и Император снова окажется на грани смерти!

И тут плотно закрытая дверь палаты внезапно открылась. Вошел тот самый медбрат из Федерации Сихэ, Е Юймэн, выглядевший хрупким и нежным. Он заметно прихрамывал.

- Что с вами? Что случилось?

Казалось, он совершенно не чувствовал удушающей, неистой ауры и смотрел на них с искренним удивлением и замешательством.

Лэй Ци и Мо Инь, оправившись от изумления, быстро сообразили: Е Юймэн из Федерации Сихэ.

Ранее он уже продемонстрировал удивительные способности в комнате отдыха, именно поэтому его и перевели к Императору.

Только они не ожидали, что он так легко выдержит даже ауру духовной силы Императора! А ведь Император – первый сильнейший воин не только Империи Яоцзинь, но и всей звездной системы!

Это открытие потрясло их до глубины души.

– С Сяо Ту что-то случилось? – спросил Е Юймэн.

«Сяо Ту?»

Лэй Ци, впервые услышавший это обращение, растерялся. Неужели это про Императора?

Е Юймэн чувствовал бушующую в комнате духовную силу, но она никак на него не влияла.

Он быстро подбежал к кровати.

Там он увидел свернувшегося в клубок детеныша, чье лицо выражало невыносимую муку. Тело окутывало черно-красное пламя, отражавшееся на обугленной коже багровыми бликами.

Кровать, по-видимому, была изготовлена из специального материала, поэтому не сгорела.

Показатели приборов, подключенных к нему, бешено скакали, находясь на грани полного

выхода из строя.

Лэй Ци не нужно было ничего подсказывать: Е Юймэн, вспоминая инструкции по эксплуатации, изученные на вводном курсе, быстро отсоединил провода десятка приборов от Сяо Ту.

Хотя он действовал довольно быстро, было очевидно, что технику вряд ли удастся спасти.

У Лэй Ци сердце обливалось кровью.

В конце концов, это были лучшие медицинские приборы во всей звездной системе, каждый из них стоил целое состояние, и теперь, похоже, они все будут уничтожены.

Но сейчас было не время жалеть технику. Самым важным было заставить Лу Наньчжоу успокоиться...

Под влиянием ауры лица Лэй Ци и Мо Иня становились все бледнее.

В этот момент робот-медбрат, управляемый врачом Чэном и остальными, наконец вошел в палату.

Камера робота обвела помещение, а затем он полетел к морозильной камере в глубине палаты, словно пытаясь что-то оттуда достать.

- Да! Сильнодействующее успокоительное!

Мозг Лэй Ци с трудом начал работать, и он громко произнес: - Быстрее, помогите мне добраться туда, для открытия нужна проверка радужки глаза!

Робот-медбрат поспешно прекратил свои действия и вернулся, чтобы помочь ему подняться.

Мо Инь также через силу поддержал тело и, пошатываясь, подошел, чтобы помочь Лэй Ци подняться, и они вместе направились к морозильной камере.

Ввод пароля... проверка радужки...

Наконец, под руководством Лэй Ци, робот-медбрат достал ампулу с сильнодействующим успокоительным.

Однако в этот момент Мо Инь протянул руку и придержал робота.

- Подождите...

Он посмотрел на Лэй Ци, нахмурившись: - Выдержит ли тело Императора побочные эффекты от этого препарата?

Ни один препарат не может приносить только пользу, особенно если в названии есть слово «сильнодействующий».

Лэй Ци замер.

Он тряхнул головой, охваченной страхом и паникой из-за ауры Лу Наньчжоу, и прохрипел:

- Побочные эффекты, конечно, будут... но если ничего не делать и позволить ему продолжать в том же духе, тело первым не выдержит и разрушится!

Они должны как можно скорее вернуть Императору ясность рассудка. Его тело и так хрупкое, словно бумага, и каждая секунда такого выброса энергии сжигает его жизнь.

Когда жизнь иссякнет, его ждет только смерть!

Мо Инь стиснул зубы. Ведь еще несколько дней назад Императору стало лучше...

Он пристально смотрел на Лэй Ци, и после нескольких секунд колебаний был вынужден разжать руку. Однако в этот миг –

Мо Инь внезапно что-то почувствовал и с удивлением и сомнением произнес: – Разве ярость кровной линии Императора не ослабевает?

Лэй Ци тоже почувствовал, как давление стало слабее.

Неужели Император пришел в себя?

Он и Мо Инь невольно посмотрели на кровать, но увидели сцену, от которой у них едва не остановились сердца –

Тот самый медбрат по фамилии Е взял Императора на руки!

Черное пламя на теле Императора – это не обычный огонь, лишь немногие сильнейшие в Империи могли его выдержать.

Даже Мо Инь не осмелился бы коснуться его без защиты!

Это до смерти напугало их обоих, и они в один голос воскликнули:

– Быстрее положи его!

– Ты что, жить надоело?!

Они могли понять, почему медбрат из Федерации Сихэ не подвержен влиянию ауры кровной линии и духовной силы Императора, но это черное пламя точно было за пределами его возможностей!

Черное пламя было почти невозможно потушить.

Даже если на что-то попадет лишь крошечная искра, она с помощью окружающих горючих материалов быстро разрастется в пожар, и даже если все вокруг сгорит, пламя будет существовать еще несколько дней.

В тот день, когда Император смог отбросить армию жуков, это черное пламя сыграло решающую роль.

Если обычный человек соприкоснется с черным пламенем, то, если только не вмешается кто-то из императорской семьи Яоцинъ, он будет гореть до самой смерти!

Однако картина, которую они себе представляли - как медбрат сгорает дотла, - не появилась.

Е Юймэн держал на ладонях обугленного детеныша, и, хотя черно-красные языки пламени то и дело вспыхивали, он оставался спокойным, что превосходило все ожидания.

Робот-медбрат заснял все происходящее в палате, и даже медицинские светила в конференц-зале через объектив наблюдали за этой чудесной сценой.

Некоторое время никто не решался подойти, чтобы помешать.

В ракурсе, невидимом для них, Е Юймэн, вовсю применявший малое искусство возвращения весны, окутал ладони слабым светом.

Он крепко нахмурился, виски намокли от пота, и всего за несколько секунд лицо потеряло всякий цвет.

Он чувствовал, что пламя, исходящее от Сяо Ту, содержит в себе невероятно мощную и странную силу.

Даже в мире культивации он никогда не сталкивался с таким властным и ужасающим огнем!

«Это сила Сяо Ту?»

Е Юймэн наконец понял, почему к такому маленькому кролику проявляют столько внимания... Боится, что дело не только в том, что звери защищают свое потомство, но и в этом пламени?

Но сейчас было не время об этом думать.

Пламя обжигало ладони, но благодаря изоляции малого искусства возвращения весны оно временно не могло причинить ему вреда.

Однако такая ситуация точно не могла продолжаться долго. Как только духовная сила иссякнет, он окажется в крайне опасном положении.

На самом деле, с его осторожным характером, Е Юймэн не должен был так рисковать, зная об опасности.

Но если он ничего не сделает, Сяо Ту неминуемо погибнет.

Сцена, как Сюэцю испустил дух у него на глазах, снова всплыла в памяти.

Для него Сюэцю был не просто духовным кроликом, он был единственным спутником, самой важной связью в жизни.

Но он беспомощно смотрел, как его убивают, как он испускает дух на руках.

И он ничего не мог сделать!

Он не смог его спасти и не имел сил отомстить за него...

Это было его сердечное препятствие, его демон, от которого он никак не мог избавиться.

Если и в этот раз он окажется бессилен...

То зачем он вообще культивирует! Зачем ищет Дао!

- Очнись!

Е Юймэн, сдерживая черное пламя и терпя боль от ожогов на ладонях, изо всех сил направлял духовную энергию, чтобы защитить жизненную основу Сяо Ту.

- Быстрее очнись... ты не можешь больше спать! Быстрее приходи в себя!

В безграничной тьме Лу Наньчжоу чувствовал, что сознание становится все более туманным, усталость и слабость разъедали волю.

В какой-то момент у него наконец возникла мысль сдаться, позволить себе упасть в бездну, но тут его окутало тепло, и одновременно -

- Очнись! Сяо Ту, быстрее очнись!

Этот голос...

Лу Наньчжоу из последних сил с трудом приоткрыл глаза. В размытом свете он увидел эту хрупкую фигуру.

Тот, кто называет его Сяо Ту... это Е Юймэн...

А еще... Лу Наньчжоу почувствовал дыхание черного пламени - это была его врожденная сила, он был слишком хорошо с ней знаком.

В то же время... еще и запах крови?

Зрачки слегка дрогнули, туманное и хаотичное сознание мгновенно прояснилось. Поняв, что происходит, Лу Наньчжоу не мог не прийти в смятение.

Нет, нельзя!

Нельзя позволить черному пламени навредить Е Юймэну!

С этим волевым порывом энергетические волны, наполнявшие палату, внезапно втянулись обратно в тело Лу Наньчжоу, а черно-красные языки пламени, постоянно вырывавшиеся из него, в мгновение ока погасли и исчезли.

Е Юймэн, из последних сил державшегося на ногах, почувствовав, что пламя погасло, обессиленно осел на пол.

С того момента, как он взял Сяо Ту на руки, прошло не больше минуты, но для него это время тянулось как вечность.

Уровень культивации был невысок, к тому же до этого он лечил котенка, и во время применения техники почти за минуту духовная сила была вытянута Сяо Ту.

Последние десять с лишним секунд он продержался лишь за счет истощения жизненной энергии.

К счастью, усилия не прошли даром.

Почувствовав, что состояние Сяо Ту стабилизировалось и жизненная энергия больше не убывает, Е Юймэн улыбнулся с облегчением.

- Ты выжил...

Лу Наньчжоу тупо смотрел на него.

Ему вдруг очень захотелось коснуться лица медбрата, стереть пот с лба, посмотреть на раны... но он не мог даже поднять руку.

Лу Наньчжоу, только что избежавший смерти, не чувствовал особой радости, наоборот, он никогда еще так не ненавидел себя.

Он ненавидел слабость и беспомощность, ненавидел то, что заперт в этом разрушенном теле, словно отброс...

Но глядя на улыбку медбрата, глядя на то, как тот не щадил себя ради него, Лу Наньчжоу больше не мог легко сдаться.

Он закрыл глаза и с трудом призвал духовную силу.

«Мо Инь...»

«Мо Инь!»

Услышав голос Лу Наньчжоу, Мо Инь очнулся.

На самом деле, не только он, но и Лэй Ци, и врач Чэн с остальными в конференц-зале были потрясены Е Юймэном.

Он смог выдержать силу черного пламени!

Неужели люди из Федерации Сихэ, помимо того, что не подвержены влиянию духовной силы и подавлению кровной линии, могут противостоять даже черному пламени?

Или... этот медбрат какой-то особенный?

Мо Инь уже не мог думать об этом, он поспешно подошел к Е Юймэну и принял у него Лу Наньчжоу.

Но тут он снова услышал прерывистый голос Лу Наньчжоу: - Не обращай на меня внимания... посмотри... посмотри, как он...

Кто этот «он», было очевидно.

Только вот Е Юймэн, передав Сяо Ту в руки Мо Иня, спокойно закрыл глаза и тут же потерял сознание.

- Медбрат Е!

Когда Е Юймэн снова пришел в себя, за окном уже стемнело.

Он обнаружил, что лежит в незнакомой комнате. Слабость вызывала головокружение, и лишь спустя некоторое время он почувствовал боль в ладонях.

Он поднял руки, чтобы осмотреть их, и увидел, что они должным образом перевязаны.

Поскольку руки были в бинтах, рассмотреть что-то было невозможно, и он опустил их обратно.

Е Юймэн немного пришел в себя и вдруг что-то почувствовал. Повернув голову, он увидел, что два горшка с духовными растениями, которые он выкопал утром, также были принесены сюда и стояли у кровати.

Слабая духовная энергия исходила от листьев лотоса красных листьев и бамбука зеленого нефрита, постепенно собираясь у кровати.

Он глубоко вдохнул, а затем с облегчением выдохнул.

Когда концентрация духовной энергии станет выше, даже если он не будет специально культивировать, он сможет поглощать ее, чтобы быстро восполнить потраченную духовную силу.

Е Юймэн оценил состояние тела и наконец успокоился. Он уже собирался начать культивировать, чтобы залечить раны, как вдруг у двери послышался шум.

Плотно закрытая дверь палаты автоматически открылась, и из коридора вошел Мо Инь.

Е Юймэну пришлось отложить планы.

- Ты проснулся? Как себя чувствуешь? - с беспокойством спросил Мо Инь.

- В порядке.

Е Юймэн, опираясь на кровать, попытался сесть, но Мо Инь одним шагом оказался рядом. Он не только протянул единственную руку, чтобы помочь ему сесть, но и заботливо подложил мягкую подушку за спину.

Такое услужливое отношение заметно отличалось от того, что было раньше.

Увидев, что Е Юймэн с недоумением смотрит на него, Мо Инь улыбнулся и мягко сказал: - Состояние молодого господина временно стабилизировалось, в этот раз все благодаря тебе.

После событий сегодняшнего дня Мо Инь отбросил все подозрения в отношении Е Юймэна.

Ни один шпион, намеревающийся навредить императорской семье Яоцзинь, не стал бы так рисковать жизнью ради спасения Императора.

Если бы такой нашелся, Мо Инь мог бы только признать свое поражение.

Услышав его слова, Е Юймэн тоже искренне вздохнул с облегчением.

Хорошо, усилия не прошли даром.

Е Юймэн кивнул и не удержался от вопроса: - Почему состояние Сяо Ту внезапно ухудшилось? Разве до этого не все было хорошо?

Услышав его вопрос, Мо Инь нахмурился, в глазах появилось недовольство.

Он объяснил: - После обсуждения медицинский отдел скорректировал дозировку лекарств, немного увеличив количество коагулянта и раствора для восстановления клеток, но кто бы мог подумать, что это вызовет такую серьезную реакцию отторжения...

С точки зрения Мо Иня, это была серьезнейшая врачебная ошибка.

В конце концов, если бы не Е Юймэн, Император вряд ли смог бы так быстро прийти в себя. Будь то неконтролируемая ярость или введение сильнодействующего успокоительного - все это привело бы к ухудшению состояния!

В худшем случае он снова оказался бы на грани смерти!

Однако...

Мо Инь поднял глаза и окинул Е Юймэна оценивающим взглядом.

Е Юймэн все еще чувствовал головокружение и не заметил перемены в его взгляде, погрузившись в собственные мысли.

При лечении и приеме лекарств никто не может быть уверен на сто процентов, но проблема в

том, что –

Из-за такой ошибки он не только пострадал, потерял жизненную энергию, накопленную за дни упорных тренировок, но и лечение, над которым он работал целую неделю, можно сказать, пошло насмарку!

В этот раз ему повезло, он успел вернуться вовремя, и Сяо Ту быстро пришел в себя.

А что будет в следующий раз?

Будет ли в следующий раз такая же удача?

Е Юймэн нахмурился.

Он вдруг осознал, что так тайно лечить пациентов на самом деле неуместно.

Не говоря уже о том, что уровень культивации растет медленно, его методы лечения могут конфликтовать с методами Королевского санатория, а такой конфликт для пациента крайне опасен.

В лучшем случае это замедлит выздоровление, в худшем – поставит под угрозу жизнь!

К тому же, Е Юймэн посмотрел на руки, обмотанные бинтами.

Система силы этого мира явно отличается от мира культивации, и если позволить этому конфликту продолжаться, это может поставить в опасное положение и его самого.

Очевидно, что такой подход больше не годится.

Что же делать?

Приостановить лечение Сяо Ту, сосредоточиться на собственном совершенствовании и вернуться к этому, когда уровень культивации повысится? Или... заранее раскрыть способности?

Эти два варианта крутились в голове Е Юймэна, и чем больше он думал, тем сильнее болела голова.

- Тебе что-то нехорошо?

Голос Мо Иня прервал его мысли.

Е Юймэн покачал головой и небрежно ответил: - Ничего, я хочу отдохнуть.

- Хорошо.

Мо Инь помог ему снова лечь.

Глядя на заботливый взгляд серебряноволосого юноши, Е Юймэн немного подумал и добавил: - Пока я не проснусь, можно никого не впускать, чтобы не беспокоили? Включая роботов.

В его состоянии, если прервать процесс культивации, это может быть очень опасно.

Если он не может побыть один, то лучше уж вернуться в общежитие.

- Хорошо, - кивнул Мо Инь. - Отдыхай, если что-то понадобится, в любой момент вызывай робота, я тоже рядом.

Палата Е Юймэна находилась по соседству с палатой Лу Наньчжоу, и он будет продолжать следить за ситуацией здесь.

Затем Мо Инь попрощался и ушел.

Выйдя в коридор, он установил на двери палаты табличку «Не беспокоить», чтобы роботы-медбратья не входили без экстренной необходимости.

Убедившись, что он ушел, Е Юймэн закрыл глаза и начал культивировать, чтобы залечить раны.

Раны на руках были не так страшны, главное – потеря жизненной энергии, из-за которой он чувствовал головокружение и стеснение в груди.

Эта жизненная энергия была результатом практики внутренней техники.

Каждый полный цикл внутренней техники позволял накопить немного жизненной энергии, которую можно было рассматривать как концентрированную эссенцию духовной силы.

Жизненная энергия, растворяясь в даньтяне, постепенно меняла телосложение и расширяла объем духовной силы, являясь основой совершенствования.

На восполнение жизненной энергии, которую он вынужденно потратил в этот раз, требовалось не менее двух полных циклов... согласно прежней скорости, это заняло бы около полумесяца.

Е Юймэн медленно начал выполнять технику.

Духовные частицы, высвобождаемые двумя духовными растениями, медленно собирались вокруг него.

Среди них частицы, испускаемые лотосом красных листьев, имели красноватый оттенок. Часть из них он впитывал в межбровье, а оставшаяся часть кружила вокруг рук.

Е Юймэн тоже заметил это.

Он слегка сосредоточился, и розоватая духовная энергия прошла сквозь бинты и марлю, воздействуя на ладони.

Неизвестно, было ли это самовнушением, но Е Юймэн почувствовал, что раны на ладонях, оставленные ожогами черного пламени, стали болеть меньше.

Он помнил, что Ши Ичунь говорил, будто лотос красных листьев может лечить ожоги...

Раньше у него не было много возможностей контактировать с духовными растениями, и он не слышал, чтобы духовная энергия, испускаемая ими, обладала соответствующим лечебным эффектом.

Неужели это особенность духовных растений этого мира?

В этот момент тело Е Юймэна слегка вздрогнуло, выполнение техники явно замедлилось.

Он поспешно отбросил мысли, не смея больше отвлекаться.

В палате было тихо.

В какой-то момент Е Юймэн смутно почувствовал, как некая сила, похожая на духовное сознание, просканировала тело.

Он, уже погружившийся в состояние забвения, снова отвлекся.

«Кто-то наблюдает за мной с помощью духовной силы?»

Кто этот человек? Что он хочет сделать?

Е Юймэн насторожился, но не смел пошевелиться. Он только начал выполнять технику, и ему нужно было дождаться завершения этого малого цикла, чтобы остановиться.

Эта сила духовного сознания покружила по комнате и в конце концов снова опустилась на него.

Е Юймэн чувствовал, как эта сила нежно коснулась щеки.

Он изо всех сил подавлял желание открыть глаза, стараясь сохранить ровное дыхание и сердцебиение. Прошлый опыт выживания в смертельных ситуациях отлично натренировал его актерское мастерство.

Тот человек, похоже, не заметил ничего необычного.

В конце концов Е Юймэн почувствовал, как эта сила опустилась на голову... и погладила ее?

Это было очень странное чувство, он даже не был уверен, не ошибся ли в своих суждениях.

Как раз когда из-за отвлечения он почувствовал, что выполнение техники стало еще более затруднительным, эта сила отступила, и на него упало что-то мягкое.

Затем эта сила исчезла.

Тот человек ушел?

Е Юймэн поспешно сосредоточился, снова погрузившись в выполнение техники, и постепенно дыхание действительно выровнялось.

Наконец, когда малый цикл завершился, он открыл глаза.

Е Юймэн поднял руку, чтобы стереть несуществующий пот со лба, и, вспомнив что-то, поспешно опустил взгляд.

То, что упало на него, оказалось одеялом.

Поскольку во время культивации он не чувствовал холода, он лишь накрывал живот краем одеяла, а теперь оно было накинуто на него целиком.

Он в недоумении моргнул.

Так значит, тот человек, который наблюдал за ним с помощью духовной силы, сделал это только для того, чтобы проверить, укрылся ли он одеялом?

Это же слишком странно!

<http://bllate.org/book/17989/1731286>